

— Брат Хун, победа уже близко, ха-ха, давай быстрее, хватит вечно плестись позади! — Лу Юй обернулся и посмотрел на брата Хуна, чье лицо было залито потом.

Прячась от погонь всю дорогу и помогая Лу Юю рубить редких одиночных зомби, брат Хун уже выбился из сил. Глядя на этого неунывающего парня, который радовался тем сильнее, чем ближе они подбирались к полицейскому участку, брат Хун мысленно удивился: «Этот парень из железа, что ли? Черт возьми, почему на нем ни следа усталости? А я чуть не сдох от уматывания». С этими мыслями брат Хун ответил:

— Я же больной, Лу Юй, дай мне передохнуть, а?

— Ни за что, брат Хун. Хоть зомби по пути почти не попадалось, всего парочка, нам все равно нужно двигаться вперед. Кто знает, сколько их в этом районе, и если мы остановимся, а они нас окружать вздумают — вот тогда беды не оберешься. Лучше продолжим путь. Все равно до участка почти добрались, а там должно быть безопасно. С такими слабаками, с которыми даже я справлюсь, уж точно разберутся полицейские товарищи, у которых и оружие есть, и боевые искусства. Вот дойдем туда — и отдохнем. Пошли, пошли, победа уже машет нам рукой! — продолжая идти, тараторил Лу Юй.

По правде говоря, с тех пор как Лу Юй решил, что в полицейском участке кто-то есть, а чуть раньше они словно нанесли мощный удар по зомби, его охватило дикое волнение. Чем сильнее теплилась надежда на выживание, тем бодрее он шагал. Когда они только что рубили зомби вместе с братом Хуном, его размахивания мачете выглядели весьма внушительно. Брат Хун даже допытывался, не занимался ли он боевыми искусствами раньше, а Лу Юй страшно гордился и всё твердил, что это природный дар и ничего с этим не поделать. Хотя в глубине души он прекрасно понимал: не будь тех нескольких жутких столкновений с зомби на волосок от смерти, сейчас он, пожалуй, всё еще тащился бы на закорках у брата Хуна.

Раздраженному брату Хуну было абсолютно лень слушать болтовню Лу Юя. Он шмякнулся на землю и заявил:

— Всё, я больше не могу идти, хочешь — иди один.

Сказав это, он уселся прямо там, восстанавливая силы.

Глядя, как этот выглядящий довольно взрослым мужчина устраивает детские истерики, Лу Юй ничего не мог поделать. Ни по совести, ни по человечески он не мог бросить брата Хуна и двигаться дальше в одиночку. Поэтому он тоже опустился на землю и с досадой произнес:

— Ладно-ладно-ладно, с тобой сговоришься. Время какое на дворе, а тебе всё отдыхать надо! Вот серьезно, случись какая беда — и возись с тобой.

Услышав раздраженный тон Лу Юя, брат Хун мгновенно вспылел:

— Тебе в тягость моя компания, да?! Я вообще-то больной! К тому же я старший, разве так подобает обращаться со старшими? Ты что, меня до смерти замотать хочешь?

Видя вспышку гнева брата Хуна, Лу Юй и сам почувствовал, что перегнул палку. Как-никак, брат Хун ранен, нельзя относиться к нему как к абсолютно здоровому человеку. Поразмыслив немного, Лу Юй с легким извинением в голосе сказал:

— Брат Хун, ладно, считай, что я сморозил глупость, хорошо? Вижу, тебе и вправду нужно передохнуть. Эй, пить хочешь?

Брат Хун хоть и злился еще, но, заметив, как резко переменялся тон Лу Юя, да к тому же почувствовав жгучую жажду, перестал держать обиду. Впрочем, терять лицо перед парнем ему не хотелось, да и менять отношение на ласковое он был не намерен. Выхватив из рук Лу Юя флягу, он не удостоил его добрым взглядом и принялся жадно глотать воду.

Посмотрев на эту сцену, Лу Юй решил, что брат Хун всё еще дуется. Невольно покачав головой, он отошел чуть подальше, уселся на землю и стал ждать, пока тот остынет и восстановит силы для дальнейшего пути.

«Эх, а ведь я и вправду переборщил. Наверное, слишком сильно перевозбудился. Брат Хун изо всех сил старался мне помогать, ему, раненому, наверняка было чертовски больно и тяжело. А я думал только о том, как бы побыстрее добраться до участка, совсем забыв о его чувствах».

Сидя в стороне и коря себя, Лу Юй посмотрел на мачете в своих руках, а в тусклом свете луны — на свое измученное лицо. «Эх... Какой красавец-парень, а? И надо же было такому случиться — скитаться по свету без кола и двора. Когда же найдется красавица, которая положит на меня глаз и разделит со мной всю жизнь?..»

Погруженный в подобные фантазии Лу Юй предавался мечтам, как вдруг ему в голову прилетел какой-то предмет. Обернувшись, он увидел, что брат Хун отчаянно делает ему какие-то знаки.

— Офигеть! Брат Хун, я знаю, что ты на меня злишься, но нельзя же бросаться в меня вещичками! — с легким возмущением бросил Лу Юй.

Заметив, что этот глупец принял брошенный камень за проявление обиды, брат Хун встревожился еще сильнее. Немного отдохнув после питья, он смекнул, что в этих местах может кишеть нечисть и задерживаться здесь опасно. Он уже собирался поднять Лу Юя в путь, как вдруг заметил на стене над его головой странную тень, которая медленно ползла вниз. Почуввав неладное, впопыхах он схватил первый попавшийся камешек и запустил им в Лу Юя, надеясь хоть так предупредить парня о нависшей угрозе.

Лу Юй, только что собравшийся продолжить отчитывать спутника, тоже почувствовал неладное. «Брат Хун обычно человек рассудительный, с чего бы ему так срываться?» — мелькнуло в голове. Следом он увидел, что тот отчаянно тычет пальцем вверх, и до него дошло. Лу Юй резко задрал голову.

Не посмотрев он — еще ладно бы, но от увиденного его едва не хватил удар. Прямо на стене к

нему приближалось нечто, похожее на гигантского паука. Шесть длинных конечностей — то ли рук, то ли ног — крепко цеплялись за каменную кладку, всё тело заросло острыми, смертоносными шипами, но страшнее всего было то, что на него смотрело жуткое человеческое лицо мертвеца. Заметив, что Лу Юй заметил его, монстр широко разинул пасть, обнажив длинный, готовый к удару язык.

— Человек-паук? Что за хрень?! — не успел Лу Юй толком сообразить, с чем именно он столкнулся, как тварина собралась атаковать.

Благодаря частым играм в прятки со смертью реакция не подвела: Лу Юй кубарем скатился в сторону, вскочил на ноги, вскинул мачете и перешел в боевой режим.

Поняв, что добыча увернулась, монстр приподнял голову, уставился на Лу Юя своей мертвецкой физиономией, резко прыгнул вниз и замер в ожидании.

Вовремя сориентировавшийся брат Хун быстро подбежал к Лу Юю, встав на небольшом расстоянии от него. Вместе с монстром они образовали равнобедренный треугольник.

Сжимая в руке недопитую бутылку с водой, брат Хун шепотом спросил:

— Лу Юй, мать твою, что это за херня? — его ноги дрожали так, что стук зубов едва не перекрывал голос.

Он отчетливо чувствовал: давление, исходившее от этого чудовища, шло ни в какое сравнение с зомби. Ужас был настолько сильным, что на уровне инстинктов хотелось только одного — бежать.

Да и Лу Юй чувствовал себя ничуть не лучше. Столкнувшись с неведомым существом, его тело затряслось мелкой дрожью. Он твердил себе про себя: «Спокойно, спокойно, без паники, Лу Юй, не паникуй». Запредельное напряжение заглушило слова брата Хуна, поэтому тот так и остался без ответа.

Тяжелая, давящая тишина заставила время словно замереть. Двое людей и чудовище замерли друг напротив друга. Монстр, казалось, никак не мог решить, на кого напасть в первую очередь, и его мертвые глаза суетливо метались между Лу Юем и братом Хуном.

Не прошло и пяти секунд, как тварь определилась. Она внезапно широко разинула пасть и уставилась на брата Хуна — быть может, сообразила, что тот ранен и с ним проще справиться, или же он казался слишком крепким орешком?

— Черт, фас!

— Беги!

Два мужчины в один и тот же момент выкрикнули совершенно разные вещи. Лу Юй заорал про себя и бросился вперед, готовый сражаться. Он прекрасно понимал: даже если они побегут, уйти от этой твари у них нет ни единого шанса. Уж слишком чудовищное давление она источала, а в ее безобразном теле таилась невообразимая мощь.

В то же время брат Хун, замахнувшись бутылкой, со всех ног припустил наутек, вопя на бегу:

— Беги, Лу Юй! Если не побежим, мы оба сдохнем!

Глядя на это жалкое зрелище, Лу Юй был готов броситься за ним и порубить в капусту. И дело было даже не в том, что брат Хун нарушил главное правило выживания, завопив на всю округу и привлекая зомби. Трусость перед лицом врага — страшнейший грех в этот апокалиптический век. Она способна сокрушить не только волю, но и саму боеспособность. После такого побега никто не поручится, рискнет ли брат Хун снова поднять меч, чтобы сражаться с зомби как мужчина.

Заметив, как далеко улепетнул брат Хун, монстр бросил на Лу Юя взгляд своими мерзкими глазами, словно говоря: «Не спеши, следующий ты», — а затем резко развернулся и погнался за убегающим.

Стоявший на месте Лу Юй сперва хотел броситься следом, но его нога замерла на полушаге. В голове прозвучал темный, соблазнительный шепот:

— Лу Юй, беги и ты тоже! Полицейский участок уже рядом, какая тебе нахрен разница до этого бородача? К тому же чудище вон какое жуткое, сунешься туда — гарантированная смерть. Пользуйся моментом, уноси ноги как можно дальше! Доберешься до участка — будешь в безопасности!

Дилемма — бежать или спасать — заставила Лу Юя замереть столбом, словно пораженного парализующим заклятием.

<http://bllate.org/book/22003/2287548>